

В памяти Сюаньюань Хаои второй принц клана лис всегда казался высокомерным и коварным, поэтому он психологически подготовился, намереваясь сначала как следует посмеяться над попавшим в беду Бай Юэцзэ, а затем решать, что делать дальше. Однако когда он разглядел состояние человека перед собой, он замер. Все психологические защиты второго принца Небесного царства рухнули мгновенно, словно войско, потерявшее строй. После мгновения хаоса в сердце осталась лишь тупая ноющая боль.

Обстановка в темнице была простой: кровати не было, лишь грубая циновка из конопли на полу, на которой с трудом мог разместиться человек. Рядом с циновкой стоял низкий столик из красного сандалового дерева, на котором возвышался глиняный кувшин и глиняная чаша с широкими краями. Узник в белой одежде тихо прислонился к стене, свернувшись в тени камеры.

Белые одежды, чёрные волосы... Лицо мужчины было бледным, но его спокойный вид излучал мягкость и безмятежность. Он сидел на полу, волосы не были связаны лентой и вольно рассыпались по груди, спадая на пол. Белая одежда уже была в лохмотьях, на спине и правой руке виднелись пятна засохшей крови тёмного цвета. Он тихо опустил веки, длинные ресницы слегка дрожали в такт дыханию. Казалось, он погрузился в раздумья или дремал, его стройная шея изгибалась красивой дугой. Сюаньюань Хаои лишь на миг почувствовал, как его притягивает некое чарующее очарование, заставляя желание поднять его длинные волосы, коснуться его щеки, погладить раны, поцеловать...

Сюаньюань Хаои резко очнулся, проклиная себя за минутную слабость. Говорили, что люди из клана девятихвостых лис Пожирателей Луны соблазнительны и очаровательны, но Сюаньюань Хаои всегда считал это шуткой. Он враждовал с Бай Юэцзэ столько лет, но никогда не находил его внешность чем-то особенной. Поэтому если кто-то рассказывал ему, что тот или иной «был соблазнён» кем-то из клана лис до потери сна и аппетита, Сюаньюань Хаои лишь презрительно фыркал и сопровождал это насмешками. Но сейчас... он всего три года провёл на северной границе и несколько лет в уединённой культивации, не то чтобы не видел женщин, так почему же у него возникли такие грязные мысли...

Гордость второго принца Небесного царства была задета. Он пересмотрел оценку чар клана лис и переосмыслил свои собственные предпочтения. Принц чувствовал себя униженным, растерянным и побеждённым... Но спустя мгновение Сюаньюань Хаои настроился на нужный лад, объяснив свою потерю самоконтроля тем, что, привыкнув к надменному виду Бай Юэцзэ, он внезапно увидел его таким одиноким, что это вызвало панику, недостаток кислорода в мозгу и дисбаланс инь и ян...

Сюаньюань Хаои в одежде тюремного надзирателя с лоточком еды в руках стоял в камере в ступоре. Бай Юэцзэ услышал шум и, заметив в руках пришельца еду, уголки его губ тут же поднялись, и вся его мягкая аура вмиг исчезла.

— О? Сегодня кто-то принёс еду? Что там вкусенького? Я договорился, что буду есть жареную курицу. Если её нет в этот раз, в следующий не забудьте... — Бай Юэцзэ, опираясь левой рукой на стену, медленно поднялся и, взяв ланч-бокс, не проявил ни удивления, ни вежливости.

Вот он — настоящий Бай Юэцзэ...

Сюаньюань Хаои потёр лоб: недавние неуместные мысли исчезли без следа. Он точно был одержим бесами. Второй принц Небесного царства с безнадежностью вздохнул.

Бай Юэцзэ поставил коробку на столик, открыл её, и аромат еды ударил в нос. Не дожидаясь,

пока блюда достанут, он схватил горсть пищи и затолкал в рот, чем сильно напугал Сюаньюань Хаои.

— Есть палочки, ты хоть бы их использовал! — Сюаньюань Хаои не знал, плакать ему или смеяться, и пришлось выкладывать всю еду из коробки на столик.

Бай Юэцзэ увидел палочки, но не стал брать их, продолжая усердно орудовать левой рукой и чуть не подавившись.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает... — Сюаньюань Хаои машинально потянулся помочь Бай Юэцзэ сгладить дыхание, рука уже была в воздухе, когда он резко очнулся и лишь с досадой развернул её в сторону, чтобы взять глиняный кувшин со стола и налить воды.

— Легко сказать, попробуй сам поголодать пару дней. — Бай Юэцзэ взял глиняную чашу, выпил залпом, и только через полминуты смог отдышаться. — Сними свою иллюзию переодевания, на это смотреть противно.

Сюаньюань Хаои удивился: рука, лившая воду, дрогнула, и он чуть не уронил кувшин.

— Я считал, что моя иллюзия тоже высшего разряда, как ты меня узнал? — Сюаньюань Хаои спросил это и, не мудрствуя лукаво, вернул себе истинный облик. Раз уж узнали, незачем напрягаться.

— Аура... — На губах Бай Юэцзэ заиграла красивая дуга, но слова его были довольно обидными. — У вашего клана Драконов аура настолько властная, что её легко различить. Если бы надзиратели Небесного царства знали тебя лучше, то такая магия, как у тебя, не обманула бы никого.

Бай Юэцзэ улыбался довольно нагло, но Сюаньюань Хаои не рассердился. Раньше это было бы невозможно. Сюаньюань Хаои почувствовал ещё большее бессилие: ничего не поделаешь, злость не приходит, когда только что любовался улыбкой этого лиса. Чёрт возьми, почему он улыбнулся так красиво?

Улыбка Бай Юэцзэ потянула за собой раны, и он болезненно втянул воздух сквозь зубы.

Сюаньюань Хаои нахмурился, глядя на него.

— Мать не могла позволить обращаться с тобой так. Они применили пытки?

— Кто бы осмелился применять ко мне пытки? — Бай Юэцзэ улыбался, продолжая без зазрения совести заталкивать еду в рот левой рукой. — Люди в темнице лишь запечатали мою истинную ци, не давая использовать магию. Всё это — дело рук моего папаши-Короля лис...

Король лис?!.. Сюаньюань Хаои поперхнулся и не мог выдать ни слова.

Когда молчание затянулось, Сюаньюань Хаои наконец заметил, что с самого начала Бай Юэцзэ не пользовался правой рукой.

— Что с твоей рукой? Не говори мне, что это тоже твой отец сделал? — Сюаньюань Хаои чувствовал, что кровавый след на правой руке Бай Юэцзэ очень режет глаз и вызывает у него сильный дискомфорт.

Бай Юэцзэ взглянул на него и вздохнул.

— Папаша разозлился и использовал девятизвенный кнут... Я от волнения забыл, что моя истинная ци запечатана, и выставил правую руку для защиты, поэтому...

Девятизвенный кнут клана лис, созданный из древнего холодного железа: если ударить им по камню, тот рассыплется в пыль, не говоря уже о костях. Сюаньюань Хаои слушал и чувствовал, как его собственная правая рука тоже пронзает болью, а со лба катится холодный пот. Сравнить нечего: теперь казалось, что наказание его папаша-Небесного Императора — отправка на границу — было совсем лёгким. Если бы на его месте был отец Бай Юэцзэ, Сюаньюань Хаои, наверное, уже был бы мёртв.

Бай Юэцзэ не обращал внимания на застывшего в сторону человека и одной рукой усердно разделывал мясо.

— Ты сколько голодал? Разве никогда не видел мяса? — Сюаньюань Хаои довольно беспомощно оторвал куриную ножку и поднёс её к его рту. — Ешь медленнее, правда, никто у тебя не отбирает. Снаружи я уже договорился, надзиратели тебе не помешают...

Бай Юэцзэ махнул рукой, мол, не говори ерунды.

— Ты вообще не представляешь, в каком аду я жил после того, как тебя Небесный Император сослал на границу. Лучше бы я сам пошёл на границу! А здесь... даже не говорю о мясе, мой папаша специально наказал надзирателям: если я не буду честно сознаваться, не кормить меня... Мы, конечно, не умрём от голода, но мучения невыносимы...

Сюаньюань Хаои слушал и его губы дёргались. Король лис — точно родной отец Бай Юэцзэ?

Правая рука Бай Юэцзэ не двигалась, но это не влияло на скорость и эффективность еды. За мгновение коробка с рисом и блюдами опустела.

— Говори, чего хочешь, чтобы я сделал? — Бай Юэцзэ, наевшись и попив, с удовлетворением отполз обратно к стене и лениво спросил.

Сюаньюань Хаои услышал и немного не понял.

— Второй принц, вы так старались проникнуть сюда, неужели только ради того, чтобы принести мне еду и заодно полюбоваться, как я пал? — Бай Юэцзэ говорил это улыбаясь и легко, словно между ними не было никакого тепла, всё вернулось к прежнему, когда при их встрече всегда натягивался тугой лук.

Сюаньюань Хаои слушал и чувствовал, будто ему на сердце вылили ведро ледяной воды, мороз сжимая грудь.

<http://bllate.org/book/17679/1648040>